

приказанія куда отступать; поэтому, не зная куда направиться, получа извѣстіе о приближеніи непріятеля, онъ рѣшилъ пойти на Опшяны, гдѣ встрѣтилъ довольно значительныя силы непріятеля, которыя могли преградить ему путь. Тогда Дохтуровъ смѣло пробился и повелъ свой полкъ по Сморгонской дорогѣ и, отступая, сумѣлъ держать непріятеля, преслѣдовавшаго его по пятамъ, въ такомъ респектѣ, что тотъ не рѣшался серьезно атаковать его арьергардъ. Пройдя Вилейку, генераль Дохтуровъ присоединился къ 1-й арміи. Гвардія осталась въ Свенцянахъ.

Наполеонъ, окончивъ пореправу войскъ у Ковны, выступилъ на Жижморы. Впереди по почтовой столбовой дорогѣ шель Мюрать съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена; за ними Даву и гвардія. Удино двигался правымъ берегомъ Вилии, а Ней шель лѣвымъ на Скорули, съ приказаніемъ поворотить оттуда на Вильну, или, въ случаѣ надобности, служить подкрѣпленіемъ Удино. Первою задачею Наполеона было овладѣть Вильною, какъ главнымъ городомъ Литвы. 15-го іюня корпуса Тучкова и Шувалова оставили Вильну.

Императорская квартира 16 іюня прибыла въ Свенцяны, гдѣ пробыла и 17-е число, а на другой день выступила оттуда и 19-го расположилась въ Видзахъ, пройдя 56 верстъ. 23 іюня была въ Бельмонтѣ, а 25 числа, пройдя Самогитію, прибыла въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, созданный по проекту прусскаго генерала Пфуля, перешедшаго въ русскую службу. Лагерь этотъ состоялъ въ комбинаціи системы укрѣпленныхъ лагерей, представлявшихъ тогда послѣднее слово стратегіи, практически подтвержденное опытомъ португальской кампаніи Велингтона (лагерь у Торресъ-Ведрасъ), съ полузабытымъ опытомъ Семилѣтней войны. Въ планѣ Пфуля было два момента: одинъ со-

Графъ Сиверсъ.

Яковъ Петровичъ Кульневъ.

стоялъ въ устройствѣ укрѣпленнаго лагеря, гдѣ могла бы укрыться цѣлая армія, другой въ раздѣленіи самой арміи на двѣ части, одна изъ которыхъ удерживала бы непріятеля передъ этимъ лагеремъ, другая дѣйствовала бы ему во флангъ и тылъ. Такова была теорія плана. Графъ Беннигсенъ говоритъ, что Императоръ Александръ приказалъ ему сдѣлать рекогносцировку этого лагеря, на что имъ было употреблено полторы сутокъ. „Такъ какъ я, пишетъ гр. Беннигсенъ, не ограничился осмотромъ позиціи, а осмотрѣлъ и окрестности, откуда непріятель могъ подойти къ ней. Болѣе 2.000 чел. работало въ теченіе шести мѣсяцевъ надъ этими укрѣпленіями. Ихъ называли Гибралтаромъ. Поэтому можно себя представить мое изумленіе, когда я нашель тутъ самую плохую, самую невыгодную позицію, какую только можно было избрать для сраженія, которое должно было рѣшить участь кампаніи и, быть-можетъ, государства. Она была переполнена укрѣ-